

**ИНОСТРАННЫЕ ПЕРЕВОДЧИКИ
В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ***

Е. Б. Лупарев

Кубанский государственный университет

Поступила в редакцию 4 апреля 2019 г.

Аннотация: *статья посвящена вопросу административно-процессуального права, который ранее не получал должной оценки в теории и в правоприменительной практике – вопросу о возможностях использования иностранных переводчиков в административном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях. Обосновывается практическая необходимость обсуждения данного вопроса в связи с расширением круга стран, граждане которых, не владеющие общераспространенными языками, становятся участниками в административных делах на территории Российской Федерации.*

Ключевые слова: *административное судопроизводство, иностранные граждане, иностранные переводчики, производство по делам об административных правонарушениях.*

Abstract: *the article is devoted to the subject of administrative procedure law, which previously did not receive proper evaluation in theory and in practice-subject to the possibilities of making use of foreign translators in administrative proceedings and proceedings on administrative offenses. Justifying the practical need for a discussion on this issue in connection with the expansion of the range of countries whose citizens do not speak common languages, become participants in administrative proceedings in the territory of the Russian Federation.*

Key words: *administrative proceedings, foreign citizens, foreign translators, proceedings on administrative offenses.*

Право пользования родным языком, закрепленное в ч. 2 ст. 26 Конституции РФ является незыблемым элементом системы правового статуса человека в Российской Федерации. В соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (в ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»¹ суд обязан обеспечить участвующим в деле лицам пользоваться услугами переводчика. Отсутствие переводчика является существенным нарушением процессуальных гарантий лиц, участвующих в деле, и лиц, привлекаемых к административной ответственности, по существу, лишает лицо права на защиту². Как справедливо пишет Я. Б. Жолобов, «несоблюдение права на

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-03-00004.

¹ Рос. газета. 1995. 28 дек.

² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2005 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 3.

защиту в случаях непредоставления иностранному гражданину переводчика подрывает не только судебное решение, но и авторитет Российской Федерации»³.

Исходя из содержания ст. 48 КАС РФ, переводчик в административном судопроизводстве является лицом, содействующим осуществлению правосудия. В рамках заявленной темы исследования нас интересуют иностранные граждане, которые могут выступать в качестве переводчиков. Интерес к данной проблеме обусловлен имеющимися, на наш взгляд, особенностями их статуса не столько как иностранного гражданина, а как лица, получившего образование и постоянно или преимущественно проживающего за пределами территории Российской Федерации. Необходимость привлечения такого рода лиц обусловлена, прежде всего, качественным изменением миграционных процессов, в силу которых на территории Российской Федерации появляются иностранные мигранты из стран Африки, Азии, не владеющие общераспространенными языками. Проведенный нами опрос 50 респондентов-переводчиков, которые участвовали в судебных заседаниях по различным категориям административных дел, прежде всего дел об административных правонарушениях в отношении иностранных граждан, показывает, что в регионах Российской Федерации существуют проблемы с подбором переводчиков не только в отношении редких языков стран Азии и Африки, но и такого языка, как, например, японский. Многие переводчики отказываются от перевода юридических терминов на арабский. Причем данная ситуация дифференцируется в зависимости от региона. Например, в Дальневосточном федеральном округе масса переводчиков с китайского, но проблематично найти переводчика с финского. Напротив, в Санкт-Петербурге нет проблемы в отношении переводчика с финского. Впрочем, в казалось бы территориально близком к Республике Абхазия Краснодарском крае по данным Торгово-промышленной палаты Краснодарского края периодически возникают проблемы в квалифицированном переводчике с абхазского.

Еще более усугубляется ситуация в отношении глухонемых иностранцев, которым может потребоваться специализированный сурдоперевод. Так, Верховный Суд РФ 29 ноября 2016 г. по делу № 43-АД16-11 постановил удовлетворить требование об отмене актов о привлечении к ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, за невыполнение водителем транспортного средства законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в силу того, что глухонемому водителю не был предоставлен сурдопереводчик.

В силу отнесения КАС РФ к административным делам дел о депортации и реадмиссии в отношении иностранцев, да и других административных дел, где необходимо обеспечить конституционные гарантии судопро-

---

³ Жолобов Я. Б. Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства : проблемы и пути их решения // Судья. 2015. № 6. С. 31–36.

изводства в отношении иностранных субъектов, являющихся носителями редких языков, вопрос этот перетекает из области процессуальной теории в потенциальную практическую сферу.

Избегая стандартных, вытекающих из закона положений о правах и обязанностях переводчика в административном судопроизводстве, обратимся, прежде всего, к тем требованиям, которые законодатель предъявляет к переводчику. Здесь мы сталкиваемся с весьма размытой и не формализованной формулировкой ст. 52 КАС РФ о том, что «переводчиком является лицо, свободно владеющее языком, на котором осуществляется административное судопроизводство, и другим языком, знание которого необходимо для перевода с одного языка на другой, либо лицо, свободно владеющее техникой общения с глухими, немыми, глухонемыми»⁴. Аналогичная формулировка содержится и в ст. 57 АПК РФ, за тем лишь исключением, что в ней делается оговорка относительно глухих, немых и глухонемых не в ч. 1, а в ч. 7.

Фактически действующее законодательство об административном судопроизводстве не содержит формальных требований к уровню знаний переводчика. Между тем надо понимать, что точность переводимых формулировок осложняется еще и тем, что по административным делам лицо имеет дело с оспариванием официальных административных актов, содержание которых должно быть осмыслено лицом, не владеющим русским языком или иным языком, на котором издан официальный административный акт, если это допускается законодательством о языках народов Российской Федерации⁵.

К тому же лицо может не владеть языком судопроизводства в соответствии со ст. 12 АПК РФ и 12 КАС РФ. Причем КАС РФ допускает ведение судопроизводства на языке соответствующей республики, что может усложнить ситуацию по отношению к иностранным участникам, которые не владеют ни русским, ни национальным языком республики в составе Российской Федерации. Мы согласны с мнением Д. Б. Абушенко о том, что «перевод юридических терминов может вызвать достаточно серьезные сложности, поскольку те или иные правовые институты и конструкции могут в принципе отсутствовать в правовой системе государства, гражданином которого является лицо, не владеющее языком, на котором ведется административное судопроизводство»⁶.

⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.12.2018).

⁵ См., например: Об отмене постановления избирательной комиссии о результатах выборов главы республики, признании результатов выборов недействительными : определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 29 апреля 2015 г. № 74-АПГ15-5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Д. Б. Абушенко [и др.] ; под ред. В. В. Яркова. М., 2016. С. 171.

По мнению филологов, привлечение иностранных переводчиков позволяет установить контакт между переводчиком и иностранным гражданином. Как показывает зарубежный опыт, в частности французский, это, в первую очередь, касается так называемых коммунальных переводчиков, которые работают в сфере юриспруденции (перевод во время следственных действий и в процессе судопроизводства)⁷.

Частично согласимся с позицией В. В. Яркова, который замечает, что «российскому законодательству не известна профессия так называемого присяжного переводчика»⁸ и говорит о необходимости наличия либо специального диплома, либо квалификации переводчика (что не предполагает диплома?) или о владении языком в степени, достаточной для обеспечения перевода. Подчеркнем, что мы согласны с данной позицией лишь в части наличия диплома, подтверждающего квалификацию переводчика.

Изложенное требует, на наш взгляд, формализации основных требований к лицу, привлекаемому в качестве переводчика по административным делам. Какие же требования должны, на наш взгляд, предъявляться переводчикам в административном (да и любом другом) судопроизводстве в целом и к иностранным переводчикам в частности?

Первым шагом на этом пути стоит рассматривать наличие у лица документа государственного образца, который подтверждает квалификацию лица в знании соответствующего языка. Причем иностранный гражданин может иметь образование, полученное в Российской Федерации по специальностям 40.03.02 «Лингвистика», 45.05.01 «Перевод и переводоведение», 45.03.01 «Филология» (или аналогичные специальности в Союзе ССР), либо аналогичные специальности в иностранном государстве, предполагающие знание как русского, так и того иностранного языка на который или с которого необходимо делать перевод. Не исключается в данном случае и среднее специальное образование соответствующего профиля. Иностранному документу об образовании должен быть легализован, если только соответствующее государство не заключило с Российской Федерацией двустороннего договора об отмене легализации. Возможна обычная (консульская) легализация и легализация путем проставления апостиля для государств – членов Гаагской конвенции от 5 октября 1961 г. об отмене требования легализации иностранных официальных документов⁹. В этой части административные органы и их подзаконные акты уже имеют определенный опыт, который могли

---

⁷ См.: Никонова М. А., Скворцов О. Г. К вопросу определения понятий «коммунальный перевод» и «коммунальный переводчик» // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. статей V Междунар. науч. конф. молодых ученых (12 февраля 2016 г.). Екатеринбург, 2016. С. 176–181 ; Никонова М. А. Трудности устного перевода для беженцев и мигрантов // Молодой ученый. 2017. № 3. С. 668–672. URL: <https://moluch.ru/archive/137/38393/> (дата обращения: 26.03.2019).

⁸ Ярков В. В. Принципы административного судопроизводства : общее и особенное // Закон. 2016. № 7. С. 55.

⁹ URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/status-table/?cid=41>

бы взять на вооружение и суды. В частности, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в п. 30 своего приказа от 23 июля 2012 г. № 781 (в ред. от 07.04.2016) «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по предоставлению государственной услуги по государственной регистрации впервые внедряемых в производство и ранее не использовавшихся химических, биологических веществ и изготавливаемых на их основе препаратов, потенциально опасных для человека (кроме лекарственных средств); отдельных видов продукции, представляющих потенциальную опасность для человека (кроме лекарственных средств); отдельных видов продукции, в том числе пищевых продуктов, впервые ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза» говорит о том, что «переводы документов изготовителя (производителя) на иностранных языках должны быть заверены нотариально или подписью переводчика с приложением *копии диплома, подтверждающего его квалификацию* (курсив наш. – Е. Л.)»¹⁰.

Кстати, КАС РФ, АПК РФ, ГПК РФ, КоАП РФ – не единственные процессуальные акты, в которых имеется определенный пробел в отношении определения статуса и квалификации переводчика: аналогичные пробелы имеют место в ст. 9 Федерального закона от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста»¹¹, ст. 58 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (в ред. от 06.03.2019) «Об исполнительном производстве»¹².

Вопрос о привлечении иностранного переводчика разрешается в соответствии с положениями ст. 147 КАС РФ с учетом мнения лиц, участвующих в деле, путем вынесения определения. Кандидатуру переводчика может предлагать сам суд или лица, участвующие в деле. Необходимость привлечения иностранного гражданина в качестве переводчика может объясняться невозможностью привлечения граждан Российской Федерации как вследствие незнания соответствующего языка, так и вследствие невозможности явиться в суд в соответствии с ч. 2 ст. 52 КАС РФ. Может возникнуть и ситуация, когда лицо дает согласие на участие в качестве переводчика, но затем осознает, что его объема знаний недостаточно для качественного перевода. В этом смысле показательна позиция Д. Б. Абушенко, который считает, что «указание о том, что не владеющий языком в объеме, необходимом для перевода, переводчик имеет право отказаться от участия в судебном процессе, выглядит довольно странно. Очевидно, что это не право, а обязанность переводчика: если лицо само понимает,

¹⁰ Рос. газета. 2012. 10 марта.

¹¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 49 (ч. 1). Ст. 5089. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

¹² Там же. 2007. № 41. Ст. 4849.

что не способно обеспечить грамотный перевод, оно просто обязано подать заявление об отказе от участия в судебном процессе»¹³.

Переводчик может участвовать в процессе не только для перевода объяснения, показания, заявления лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство; перевода для лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, содержания имеющихся в административном деле объяснений, показаний, заявлений иных лиц, участвующих в деле, свидетелей, а также оглашаемых документов, аудиозаписей, заключений экспертов, пояснений и консультаций специалистов, распоряжений председательствующего в судебном заседании, определения или решения суда. В порядке ч. 3 ст. 74 КАС РФ переводчик может участвовать в осмотре письменных и вещественных доказательств.

В данном контексте хотелось бы обсудить вопрос о возможности удаленного использования переводчика с использованием современных средств видеосвязи. Оговоримся, что обсуждение данного вопроса скорее перспектива, пусть и не столь отдаленная, чем реальность.

По общему правилу переводчик обязан явиться в суд. Заметим, что иностранного переводчика приглашают в случаях, когда требуется специализированный перевод с редкого языка. Вполне может сложиться ситуация, при которой выбранный переводчик не может прибыть на территорию Российской Федерации по независящим от него причинам, а на территории Российской Федерации аналогичного переводчика нет, но права и законные интересы лица, не владеющего русским языком, обеспечивать нужно. В этом случае предлагается включить в КАС РФ возможность работы переводчика в онлайн-режиме с использованием средств видеосвязи. При этом документы, подтверждающие квалификацию переводчика, должны быть представлены в суд. Может встать вопрос о том, какие средства видеосвязи можно применять в судебном заседании? Нам представляется следующий механизм реализации данного предложения.

Предполагается применение договоров о правовой помощи между Российской Федерацией и иностранным государством, где проживает имеющий необходимую квалификацию переводчик по аналогии со ст. 256 АПК РФ. То есть организация с иностранной стороны видеосвязи лежит на уполномоченном государственном органе иностранного государства, в который поступил запрос об оказании правовой помощи. Понятно, что такой механизм представляется довольно формализованным и затратным, но такие случаи скорее исключение, чем массовая практика. Следует также понимать пределы необходимости перевода, которые отчасти отражены в определении Конституционного Суда РФ от 28 июня 2018 г. № 1647-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Попова Константина Юрьевича на нарушение его кон-

---

¹³ Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Д. Б. Абушенко [и др.] ; под ред. В. В. Яркова. С. 172.

ституционных прав рядом положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», в котором подчеркивается: «что касается необходимости перевода, содержащегося в материалах дела документа на иностранном языке, то, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, привлечение для этого к участию в производстве по делу об административном правонарушении переводчика определяется в том числе исходя из разумных оснований полагать, что содержащаяся в таком документе информация позволит установить обстоятельства, подлежащие выяснению по делу об административном правонарушении (определения от 18 июля 2017 г. № 1764-О и от 26 октября 2017 г. № 2475-О). Поэтому наличие в деле не переведенного с иностранного языка документа в отсутствие необходимости его перевода не может свидетельствовать о нарушении права участника производства на ознакомление с материалами дела»¹⁴. Таким образом, вопрос о том, что переводить, а что нет, отдан в сферу дискреционных полномочий суда.

Нельзя сбрасывать со счетов экономическую составляющую привлечения иностранных граждан-переводчиков и сурдопереводчиков в судебный административный процесс. Перед сторонами в процессе встает вопрос о компенсации расходов на оплату труда иностранного переводчика.

Часть иностранных граждан, которые являются дипломированными переводчиками и привлекаются к участию в судопроизводстве, заинтересованы в постоянной работе. В силу этого распространена практика заключения трудовых договоров иностранных граждан с Торгово-промышленными палатами субъектов РФ на работу переводчиками. Но значительная часть этой профессиональной группы предпочитает работу в стиле *freelanc*, т. е. не привязаны к определенному месту и работодателю, что порой затрудняет для суда или сторон в административном судопроизводстве или производстве по делам об административных правонарушениях подбор кандидатуры переводчика.

Исходя из общего правила, установленного Правительством РФ в постановлении от 1 декабря 2012 г. № 1240 (в ред. от 02.10.2018) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации»¹⁵ иностранным переводчикам компенсируется оплата проезда, проживания и собственно вознаграждение. Если речь идет об иностранном переводчике, осуществляющем свою деятельность исключительно за рубежом, то оплата должна производиться исходя из его среднего дневного

---

¹⁴ URL: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28062018-n-1647-o/>

¹⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 50 (ч. 6). Ст. 7058.

заработка в иностранной валюте. Соответственно, внесение средств на депозит суда осуществляется в рублях в пересчете по курсу Центрального банка РФ на день внесения депозита на лицевой счет по учету операций со средствами, поступающими во временное распоряжение. Нормы о компенсациях за счет средств федерального бюджета не распространяются на оплату услуг переводчика, если административное дело рассматривается по нормам АПК РФ.

Кубанский государственный университет

Лупарев Е. Б., доктор юридических наук, профессор, академик Евразийской академии административных наук, заведующий кафедрой административно- и финансового права
E-mail: 01kubsu@gmail.ru

Kuban State University

Luparev E. B., Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician Eurasian Academy of Administrative Sciences, Head of the Administrative and Financial Law Department
E-mail: 01kubsu@gmail.ru